

Торгово-экономические позиции АПК КНР на мировом рынке

В. М. Кузьмина¹ ✉, М. А. Пархомчук¹, Е. В. Шергин¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Возможности Китая для интеграции в различные экономические объединения, союзы настолько велики, что сдерживающим фактором для них может являться только собственные геополитические позиции. Значительную роль в позиционировании Китая на мировом рынке товаров и услуг играет АПК страны, который развивается в соответствии с мировой повесткой в сфере экологии, энергетики, альтернативной энергетики, рационального природопользования.

Цель – рассмотреть неоднозначность торгово-экономических позиций КНР на мировом рынке продукции АПК.

Задачи: выделить основные тенденции агропродовольственного сотрудничества КНР в мировом бизнесе; изучить современную структуру экспорта Китая по отдельным видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия; выделить основные сферы инвестирования КНР в производство АПК.

Методология. Методы анализа и синтеза теоретического и статистического материала основываются на данных, предоставляемых Организацией экономического сотрудничества и развития; Всемирного банка, Международного валютного фонда. Данные, опубликованные в статистических сборниках и отчетах Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, Института исследований продовольственной и аграрной политики, позволяют провести сравнительный анализ продукции АПК КНР на мировом рынке.

Данные страновых статистических министерств и агентств, таких как Министерство торговли Китая, Академия общественных наук Китая, китайские информационные агентства, Национальное бюро статистики Китая, Федеральная служба государственной статистики России, делают оценку торгово-экономических позиций АПК КНР объективной и взвешенной.

Результаты. Статья раскрывает характер экспортно-импортных операций КНР в сфере АПК на мировом рынке, выделены особенности сельскохозяйственного сотрудничества Китая с Бразилией, США, странами АСЕАН, Россией. Раскрыты перспективы дальнейшего сотрудничества в АПК с мировыми державами.

Выводы. Китай будет одновременно оставаться крупнейшим импортером продукции АПК и одновременно крупным экспортером. Влияние на долгосрочное сельскохозяйственное сотрудничество КНР с другими странами оказывает не мировой рынок, а политика правительства КНР и продуктовые предпочтения населения КНР.

Ключевые слова: сельское хозяйство; экспорт; импорт; АПК; инвестиции; КНР.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Шергин Е. В. Торгово-экономические позиции АПК КНР на мировом рынке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 10–25. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-10-25>

Поступила в редакцию 07.06.2025

Принята к публикации 06.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Trade and economic positions of the agro-industrial complex of the people's Republic of China in the world market

Violetta M. Kuzmina¹✉, Marina A. Parkhomchuk¹, Evgeny V. Shergin¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. China's opportunities for integration into various economic associations and unions are so great that only its own geopolitical positions can be a deterrent for them. A significant role in China's positioning in the global market of goods and services is played by the country's agro-industrial complex, which is developing in accordance with the global agenda in the field of ecology, energy, alternative energy, and environmental management.

The purpose is to consider the ambiguity of China's trade and economic positions in the global market of agricultural products.

Objectives: to identify the main trends of China's agri-food cooperation in global business; to study the current structure of China's exports of certain types of agricultural raw materials and foodstuffs; to identify the main areas of China's investment in agricultural production.

Methodology. Methods of analysis and synthesis of theoretical and statistical material are based on data provided by the Organization for Economic Cooperation and Development, the World Bank, the International Monetary Fund. The data published in static collections and reports of the Food and Agriculture Organization of the United Nations, the Institute for Food and Agrarian Policy Research, allow for a comparative analysis of agricultural products in China on the world market. Data from country statistical ministries and agencies such as the Chinese Ministry of Commerce, the Chinese Academy of Social Sciences, Chinese news agencies, the National Bureau of Statistics of China, and the Federal State Statistics Service of Russia make the assessment of the trade and economic positions of the Chinese agro-industrial complex objective and balanced.

Results. The article reveals the nature of China's export-import operations in the agricultural sector on the world market, highlights the features of China's agricultural cooperation with Brazil, the United States, ASEAN countries, and Russia. The prospects for further cooperation in agriculture with world powers are revealed.

Conclusions. China will simultaneously remain the largest importer of agricultural products and at the same time a major exporter. The long-term agricultural cooperation of the People's Republic of China with other countries is influenced not by the world market, but by the policy of the Government of the People's Republic of China and the food preferences of the People's Republic of China.

Keywords: agriculture; export; import; agro-industrial complex; investments; China.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V.M., Parkhomchuk M.A., Shergin E.V. Trade and economic positions of the agro-industrial complex of the People's Republic of China in the world market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):10–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-10-25>

Received 07.06.2025

Accepted 06.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Китай считается одной из крупнейших стран в мире, где аграрный сектор занимает подавляющее большинство в экономике страны, а 36,11% населения КНР (509,8 млн) из 1,41 млрд человек проживает на селе и занимается сельским хозяйством. У Китая в аграрном секторе много проблем: запасы воды на душу населения – 30% от общемировых показателей, площади пахотных земель – 40% от мировых показателей, к этому добавляется ложный рельеф почв, эрозия и ряд других проблем. И в этих условиях правительство Китая наращивает производственные мощности, проводит политику повышения устойчивости развития сельского хозяйства и прилагает усилия для сохранения водных и земельных ресурсов страны.

Сельское хозяйство ввиду потребностей населения в продукции АПК непрерывно развивалось, но особый толчок в своем развитии получило в результате реформ и проведения политики открытости с 1980-х гг. Параллельно с ростом сельскохозяйственного производства также шел рост доходов фермеров. Но у населения КНР по мере повышения жизненного уровня изменились потребности по отношению к продукции АПК, многократно увеличилось потребление масел, жиров, яиц, мяса, рыбы.

Достижение высоких результатов в развитии АПК по удовлетворению потребностей населения в продукции и выведении на мировой рынок излишков продукции стало возможным благодаря тому, что в течение 50 лет население Китая очень тщательно строило инженерные сооружения водосберегающего характера для орошения, дренажа и водоснабжения. Именно государство контролировало процессы строительства, а также усилило контроль над малыми и средними реками, что сегодня позволило сельскому хозяйству не быть зависимым от наводнений или засухи, а это основа для стабильного урожая и развития экономики страны.

Повышение производительности сельского хозяйства также было основано на государственной программе «Комплексное развитие сельского хозяйства» – Comprehensive agricultural development (CAD). Благодаря данной программе средне- и низкоурожайные земли были переведены в категорию высокоурожайных, 5% от общего объема инвестиций были направлены на модернизацию сельского хозяйства, установлено 19 500 систем технического обслуживания в сельском хозяйстве, 83,35 млн человек прошли обучение по внедрению технических достижений в сельском хозяйстве и повышению уровня интенсивного сельского хозяйства.

Впоследствии Управление по всестороннему развитию национального сельского хозяйства – Office of Comprehensive Development of National Agriculture (OCDNA) – внесло изменения в будущие приоритеты CAD: бережное и рациональное использование земли, защита сельскохозяйственных угодий, расстановка приоритетов во взаимосвязи между экономическим развитием, защитой возделываемых земель и экологической системой, строгий контроль общего объема земель, используемых для строительства, стабилизация и повышение урожайности зерновых.

Начиная с 2020 г. АПК Китая начинает полноценно выходить на мировой рынок, занимая там ведущие позиции и обгоняя по поставкам стран ЕС и США. С одной стороны, это стало возможным благодаря снятию нетарифных барьеров со стороны Китая в рамках подписания Соглашения о торговой сделки с США после длительной торговой войны. В 2022 г. вступило в силу Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнерстве КНР с такими странами, как Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Австралия, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония. Это позволило создать зону сво-

бодной торговли и предоставить льготы для торговли продукцией АПК.

Цифровизация сельского хозяйства также отражается на занятии ведущих позиций на мировом рынке продукции АПК. В 2020 г. правительство КНР ввело в действие План цифрового развития сельского хозяйства до 2025 г. Сегодня это приоритетное направление в деятельности правительства после кризисных явлений в сельском хозяйстве на фоне последствий COVID-19. Сюда входит развитие точного земледелия, автоматизированных систем управления производством, развитие инновационных и высокотехнологичных комплексов АПК, создание электронных платформ для торговли сельхозпродукцией.

Цель – рассмотреть неоднозначность торгово-экономических позиций КНР на мировом рынке продукции АПК

Задачи:

1. Выделить основные тенденции агропродовольственного сотрудничества КНР в мировом бизнесе.

2. Изучить современную структура экспорта Китая по отдельным видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

3. Выделить основные сферы инвестирования КНР в производство АПК

Материалы и методы

Методы анализа и синтеза теоретического и статистического материала основываются на данных, предоставляемых Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирного банка, Международного валютного фонда. Данные, опубликованные в статических сборниках и отчетах Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Института исследований продовольственной и аграрной политики (FAPRI), позволяют провести сравнительный анализ продукции АПК КНР на мировом рынке.

Данные страновых статистических министерств и агентств, таких как Мини-

стерство торговли Китая, Академия общественных наук Китая (АОНК), китайские информационные агентства, Национальное бюро статистики Китая, Федеральная служба государственной статистики России, делаем оценку торгово-экономических позиций АПК КНР объективной и взвешенной.

Yun Ding, Ruifan Xu, Rui Wang, Shiqi Zhang, Hao Ding, Wenxin Liu делают в своем исследовании акцент на том, что в Документе № 1 правительства Китая на 2023 г. подчеркивается необходимость приложить все усилия для улучшения производства продуктов питания и решительно придерживаться основной цели – не возвращаться к масштабной бедности. С развитием урбанизации, индустриализации и нецелевым использованием сельскохозяйственных земель, а также водных ресурсов, сельскохозяйственных объектов, затрат на рабочую силу и многих других факторов потенциал для увеличения производства зерна по-прежнему ограничен [1]. Китайское правительство указывает, что при комплексном построении современной социалистической страны наиболее трудная и обременительная задача остается в сельских регионах и необходимо ускорить строительство диверсифицированной системы снабжения продовольствием, содействовать развитию сельского хозяйства и сельских районов, а также закреплять и расширять достижения в борьбе с бедностью.

Ряд исследований, проведенных Li Q., Zhang F., Su W., Yang Q., Sun C., Wei Z., показали значимость государственного регулирования рынка зерновых в Китае, затем Filippo S. оценил объемы импорта зерновых КНР и сделал выводы о социально значимой политики государства [2; 3]. Chris S., Petra H. провели исследование взаимосвязи уровня социального развития регионов и уровня сельскохозяйственного развития этих территорий и сделали вывод о положительной корреляции между этими процессами [4]. Такие авторы, как Monika D.,

Joginder K., Malik D. P., Pradeep M., Nitin T., Chander S., Veen A., выделили ряд экономических и социальных показателей для установления взаимосвязи с развитием экономики КНР [5]. Мировая экономика сейчас сталкивается с другим шоком, вызванным российско-украинской войной (URW), которая приводит к увеличению геополитических рисков, – так считают Yi Fang, Zhiquan Shao [6]. Ожидается, что этот экономический шок будет длительным по сравнению с COVID-19. Неопределенность, вызванная URW, негативно повлияла на глобальную цепочку поставок, что систематически вызывало гуманитарные, политические и экономические кризисы по всему миру. Экономический кризис усугубился из-за ряда санкций, введенных против России США и их западными союзниками. США и большинство их союзников приостановили нормальные торговые отношения с Россией. Эти санкции практически исключили Россию из мировой экономической системы, URW и экономические санкции, введенные против России, нарушили глобальную цепочку поставок нефти, газа и пшеницы, импортируемых из России. Muhammad Zubair Chishti, Ali Awais Khalid, Moniba Sana считают, что проведенные исследования могут помочь политикам в снижении геополитических рисков, связанных с попытками положить конец войне, и предложить диверсификацию энергетических и сельскохозяйственных товаров, чтобы уменьшить зависимость от конкретных стран в торговле [7].

Исследователи КНР, изучающие показатели торговли между Китаем и США до введения активной санкционной политики, сделали вывод о том, что торговля с США необходима КНР, поскольку деньги, полученные Китаем от экспорта, превышают деньги, уплаченные за импорт. Реальный дисбаланс заключается в огромном количестве ресурсов, которые вывозятся из Китая и с трудом компенси-

руются стоимостью импорта с точки зрения поддержки китайской экономики [8].

В условиях глобализации санкционные и тарифные войны становятся нормальной реальностью, которая заставляет правительства стран искать пути выхода на экспортный рынок без ущерба внутреннему продовольственному рынку. Некоторые из стран используют политику демпинга в отношении конкурирующих товаров, но исследователи Jijun Yang, Weiwei Ai, Wenxiao Wang считают, что торговые тарифные барьеры становятся всё менее эффективными, правительству необходимо переходить к мерам по защите сельскохозяйственной торговли, используя двойной подход, включающий как антидемпинговые, так и компенсационные меры, которые в совокупности называются «двойной обратной» политикой [9].

Результаты и их обсуждение

Вступив в ВТО в 2001 г., Китай регулирует свои таможенные тарифы и пошлины, ориентируясь на международные предписания. Но с момента ведения торговых войн, а также введения санкций и повышенных таможенных пошлин на китайские товары правительство КНР стало ориентироваться в вопросе пошлин, налогообложения ввозимых и вывозимых товаров на социально-экономические интересы своей страны, а не ВТО. Китай – ключевой игрок на мировом потребительском рынке – объявил о значительных изменениях в импортно-экспортных тарифах, которые вступят в силу с 2025 г. Согласно сообщению Таможенной тарифной комиссии Госсовета, изменения затрагивают 8960 позиций, что отражает стратегический экономический подход страны. Хотя на основные продукты, такие как пшеница и сахар, изменения тарифов минимальны, ряд продуктов, особенно в молочной отрасли, претерпел значительные корректировки. Эти меры направлены на совершенствование тарифного управления, стимулирование

инноваций и развитие производства, что соответствует целям модернизации Китая. Тарифы на рознично упакованные смеси для детского питания будут сокращены до 5% с 15% по РНБ (режиму наибольшего благоприятствования), а молочные продукты для специального медицинского питания вообще не будут облагаться пошлинами. В отличие от молочной продукции на товары с высоким содержанием сахара тарифы увеличатся. Ставки РНБ на сиропы и предварительно смешанные порошки с повышенным содержанием сахара вырастут с 12% до 20%. Это изменение связано с внутренними тенденциями развития индустрии и изменениями в спросе и предложении, а также с обязательствами Китая как члена Всемирной торговой организации (ВТО). Кроме того, правовым механизмом регулирования деятельности компаний в сфере АПК на территории КНР являются Закон об инспекции импорта и экспорта товаров¹ и Закон об экспортном контроле².

18 марта 1992 г. был принят основополагающий документ, который позволил не только регулировать тарифные преференции, но и определять приоритеты экспорта-импорта страны посредством установления тарифов на ввозимые и вывозимые товары и сырье – это Положение Китая об импортно-экспортном тарифе, введенное в действие декретом Госсовета КНР № 96.

Таможенный экспортно-импортный тариф Китая включает в себя ввозные и вывозные таможенные пошлины. При расчёте ввозной пошлины могут применяться единая ставка, ставка для стран с

действующим режимом благоприятствования, а также конвенционная, льготная, квотная ставки и др. Для расчёта экспортной пошлины устанавливаются экспортные тарифы. Покровительство экспорту выражается в 0% ставке НДС, но сегодня экспортная пошлина рассчитывается по принципу FOB (Free On Board – «Свободно на борту»), т. е. продавец оформляет экспортные процедуры, доставляет товар в порт отправления и несёт расходы по погрузке. После того как груз доставляют на судно, все остальные расходы и риски переходят в сферу ответственности покупателя. Применяется только при речных и морских перевозках. При импорте оплачивается НДС на условиях CIF (Cost, Insurance and Freight – стоимость, страхование и фрахт). Ответственность за товар переходит от продавца к покупателю после погрузки на судно, но при этом продавец берёт на себя (включает в стоимость) расходы по страхованию и фрахтованию (перевозке) груза морем до порта назначения. Дальнейшие расходы (по разгрузке, перевозке, уплате таможенных сборов) возлагаются на покупателя.

Китай выстроил свои экономические отношения с разными интеграционными объединениями и странами из разных континентов, например со странами АСЕАН в 2002 г. В 2004 г. ряд подписанных соглашений позволили увеличить в 7,7 раза (до 18, 2 млрд долл.) поставки сельхозпродукции в страны АСЕАН в сравнении с периодом до подписания договоров³.

Сложные экономические условия конкуренции в мировой продовольственной торговли создали условия неопределённости для развития китайского сельскохозяйственного экспорта. Исследователи (Chuantao Cui и Leona Shao-Zhi Li) приходят к выводу, что тем самым были

¹ Закон об инспекции импорта и экспорта товаров // Портал законов Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-of-prc-on-import-and-export-commodity-inspection-20210429> (дата обращения: 19.05.2025).

² Закон об экспортном контроле // Портал законов Китая. URL: <https://ru.china-justiceobserver.com/law/x/export-control-law-20201017> (дата обращения: 19.05.2025).

³ International Trade Centre. URL: <https://intracen.org/business> (дата обращения: 24.05.2025).

заложены условия для появления новых китайских компаний. Те компании, которые заняли выжидательную позицию на рынке экспорта продовольствия, не смогли улучшить свои торговые позиции, и их место стремительно стали занимать новые компании, чья политика была более гибкой в новых усилиях неопределённости на мировом рынке [10]. Такие новые компании не побоялись пройти процедуру сертификации ISO 9001, что позволило им не только заявить о себе на рынке экспорта агропродовольственной продукции, но и повысить инновационность при производстве различных видов сельскохозяйственной продукции [11].

Сам факт развития ЗСТ в Китае позволил стимулировать развитие разных отраслей экономики – от промышленности до туризма, поскольку на данный момент в КНР действует большое разнообразие таких зон (12), и они специализированы по отраслям и выполняемым функциям. Они сфокусированы на экономическом и высокотехнологичном производстве, на сервисной индустрии, перерабатывающей отрасли, логистике и др. В целом страны-центры зон свободной торговли получают преимущественный доступ к большому количеству рынков, что может увеличить их товарооборот, а через них – и товарооборот стран-периферий [12].

В 2010 г. новым партнёром по ЗСТ стало Перу, в 2011 г. – Коста-Рика, в 2014 г. – Исландия, Швейцария, в 2015 г. – Республика Корея.

Интенсивное развитие экономики КНР связано с развитием сельского хозяйства. В 2022 г. площадь сельхозземель составила 165,94 млн га, а в 2023 г. – 171,62 млн га, и у правительств КНР есть план по дальнейшему расширению посевных и пахотных земель¹.

¹ Acreage of sown or harvested land of farm crops in China from 1980 to 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/275574/acreage-of-sown-or-harvested-land-of-farm-crops-in-china/> (дата обращения: 22.05.2025).

Структура сельского хозяйства Китая представлено двумя основными агрокомплексами – это растениеводство, среди которых ведущее место занимают зерновые, масличные, технические, и животноводство².

Рисунок 1 демонстрирует рост импорта продукции АПК КНР с 2019 по 2022 гг., но мероприятия Си Цзиньпина по снижению зависимости страны от продукции АПК позволили снизить уровень импорта в 2023 г.

В структуре импорта КНР ведущее место занимают соевые бобы, но и эта категория импорта стала с 2023 г. снижаться. Если в 2022 г. в стоимостном выражении бобы обошлись правительству Китая в 61,2 млрд долл. США, то в 2023 г. – 60,5 млрд долл. США, а это – 773,2 млн долл. (–1,3%). Экспорт соевых бобов с Тихоокеанского Северо-Запада осуществляется почти исключительно в Китай. Кроме того, экспорт в Китай и другие страны осуществляется из Мексиканского залива. Соединенные Штаты и Бразилия – два крупнейших производителя соевых бобов, и обе страны зависят от Китая в плане экспорта большей части своей продукции. В последние годы предпринимались усилия и инициативы по улучшению логистической инфраструктуры [13].

Аналогичная тенденция у говядины и субпродуктов. В 2022 г. на данную продукцию суммарно было потрачено 18,0 млрд долл. США, в 2023 г. – 14,4 млрд долл. США, т. е. –3587,4 млн долл. США (–19,9%). Сокращение импорта наблюдается также по пальмовому маслу и замороженной рыбе (рис. 2).

Группа исследователей из КНР (Xiaolu Liu, Yumei Zhang, Xiangmin Lan) провела всесторонний анализ влияния снижения внутренних затрат на торговлю сельскохозяйственной продукцией на

² Апрель 2024. Китайская Народная Республика. URL: https://agrodv.ru/f/obzor_ved_knr.pdf (дата обращения: 19.05.2025).

различные аспекты агропродовольственной системы Китая, используя стандартную модель общего экономического равновесия (CGE). Доказала, что сельскохозяйственная продукция характеризуется сезонностью, коротким сроком хранения и подверженностью порче, что предъявляет более высокие требования к транспорти-

ровке, хранению и другим логистическим процессам; пришла к выводам о необходимости сокращения затрат на внутреннюю торговлю сельскохозяйственной продукцией с целью увеличения объемов производства, стимулирования роста как сельского хозяйства, так и ВВП агропродовольственной системы [14].

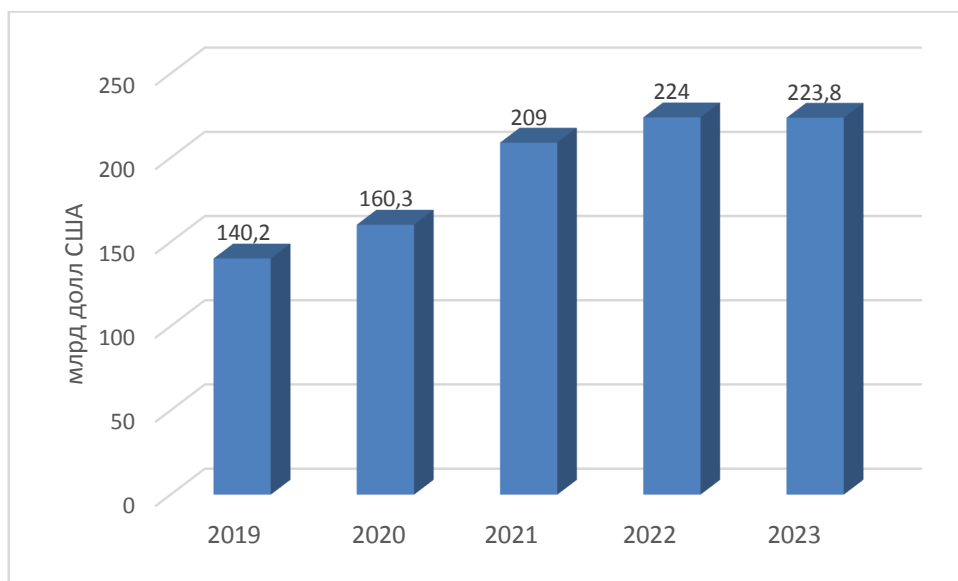

Рис. 1. Импорт продукции АПК Китая в 2019–2023 гг., млрд долл США (<https://www.trademap.org/Index.aspx>)

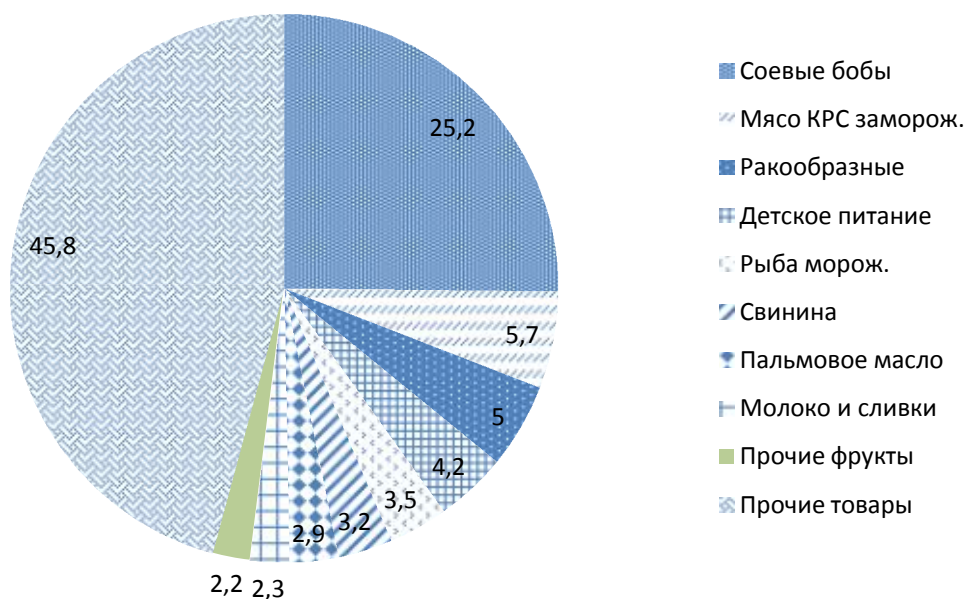

Рис. 2. Структура импорта Китая в 2023 г. по отдельным видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия, %

Китай является важнейшим торговым партнером для ЕАЭС (табл. 1). За 2023 г. информация на официальном сайте ЕАЭС отсутствует.

В целом, по данным за 2022 г., по торговле стран ЕАЭС с КНР наблюдается прирост в экспорте ЕАЭС, но общая доля сельхозпродукции невысока (рис. 3). Прирост по КНР составил 38,2%, по Нидерландам – 120%, по Турции – 140%. Доля Китая в общем товарообороте сельскохозяйственной продукции ЕАЭС в 2022 г. составила 10,4%.

Правительство КНР опубликовало данные по торговому обороту КНР со странами ЕАЭС за январь-ноябрь 2024 г. (табл. 2).

Прирост торговли с отдельными странами достигнут вовсе не за счет сельскохо-

зяйственной продукции, а за счет таких категорий товарной номенклатуры ВЭД, как: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные: руды, шлак и зола; алюминий и изделия из него; древесина и изделия из нее; древесный уголь.

Основными внешнеторговыми партнерами Китая за 2024 г. традиционно являются: АСЕАН (доля во внешнеторговом обороте страны составила 15,9%); Евросоюз (12,8%); США (11,2%); Республика Корея (5,3%) и Япония (5%) (табл. 3). В торговую статистику по АСЕАН включены данные по Брунею, Вьетнаму, Индонезии, Камбодже, Лаосу, Малайзии, Мьянме, Сингапуру, Таиланду, Филиппинам. В торговую статистику по ЕС с 01.02.2020 г. не включаются данные по Великобритании.

Таблица 1. Динамика экспорта-импорта сельскохозяйственной продукции между ЕАЭС и Китаем в 2017-2022 гг., млн долл.¹

Направление	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022/2017
Экспорт	1223,4	1494,7	1769,8	1980,7	2847,5	3706,8	↑+3 раза
Импорт	2298,6	1946,3	1882,5	2046,1	2188,1	2077,2	↓- 9,6%
Товарооборот	3522,0	3441,0	3652,3	4026,9	5035,6	5784,0	↑+64,2%

Рис. 3. Экспорт продукции ЕАЭС по странам в 2022 г. (Топ-3 стран), млн долл. США²

¹ Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств-членов ЕАЭС на рынок Китайской Народной Республики. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/370/Kitai_.pdf (дата обращения: 24.05.2025).

² ЕАЭС: торговля товарами. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (дата обращения: 01.05.2025).

Таблица 2. Данные об объеме внешней торговли Китая с государствами-членами ЕАЭС в январе-ноябре 2024 г. [15]

Торго- вый партнер	Объем внешней торговли		Экспорт Китая		Импорт Китая	
	юани КНР/ долл. США	дина- мика	юани КНР/ долл. США	дина- мика	юани КНР/ долл. США	дина- мика
Россия	1,58 трлн юаней (~222,77 млрд долл.)	+3,1%	740,05 млрд юаней (~104,2 млрд долл.)	+4,9%	842,58 млрд юаней (~118,58 млрд долл.)	+1,5%
Казах- стан	284,84 млрд юаней (~40,07 млрд долл.)	+9,9%	181,66 млрд юаней (~25,55 млрд долл.)	+17,5%	103,2 млрд юаней (~14,52 млрд долл.)	-1,3%
Киргизия	141,18 млрд юаней (~19,86 млрд долл.)	+12%	128,88 млрд юаней (~18,13 млрд долл.)	+2,6%	12,3 млрд юаней (~1,74 млрд долл.)	+2276,8%
Беларусь	53,46 млрд юаней (~7,53 млрд долл.)	-0,7%	41,73 млрд юаней (~5,88 млрд долл.)	+12,7%	11,72 млрд юаней (~1,65 млрд долл.)	-30,2%
Армения	11,5 млрд юаней (~1,62 млрд долл.)	+12,3 %	6,72 млрд юаней (~0,95 млрд долл.)	+73,1%	4,78 млрд юаней (~0,67 млрд долл.)	-24,9%

Таблица 3. Данные об объеме внешней торговли Китая с основными торговыми партнерами за январь – декабрь 2024 г.¹

Торго- вый партнер	Объем внешней торговли		Экспорт Китая		Импорт Китая	
	юани КНР/ долл. США	дина- мика	юани КНР/ долл. США	дина- мика	юани КНР/ долл. США	дина- мика
АСЕАН	6,99 трлн юаней (~982,33 млрд долл.)	+9%	4,17 трлн юаней (~586,52 млрд долл.)	+13,4%	2,82 трлн юаней (~395,81 млрд долл.)	+3,2%
ЕС	5,59 трлн юаней (~785,82 млрд долл.)	+1,6%	3,68 трлн юаней (~516,46 млрд долл.)	+4,3%	1,92 трлн юаней (~269,36 млрд долл.)	-3,3%
США	4,9 трлн юаней (~688,28 млрд долл.)	+4,9%	3,73 трлн юаней (~524,66 млрд долл.)	+6,1%	1,16 трлн юаней (~163,62 млрд долл.)	+1,2%
Респу- блика Ко- рея	2,33 трлн юаней (~328,08 млрд долл.)	+6,9%	1,04 трлн юаней (~146,37 млрд долл.)	-0,5%	1,29 трлн юаней (~181,72 млрд долл.)	+13,6%
Япония	2,19 трлн юаней (~308,27 млрд долл.)	-2%	1,08 трлн юаней (~152,02 млрд долл.)	-2,3%	1,11 трлн юаней (~156,25 млрд долл.)	-1,7%

¹ Сведения о внешней торговле Китая с основными странами-торговыми партнерами за 2024 г. URL: https://beijing.mid.ru/ru/poleznye_ssytki/tamozhennye_voprosy/yuridicheskim_litsam/#_ftn1 (дата обращения: 11.05.2025).

Товарооборот с Россией в 2024 г. увеличился по сравнению с аналогичным показателем 2023 г. на 2,9% до 1,74 трлн юаней КНР (~244,82 млрд долл. США), что составляет 4% от общего объема внешней торговли страны (7-е место среди стран-ведущих торговых партнеров Китая с учетом Тайваня и Гонконга). При этом по данным за декабрь 2024 г. товарооборот с Россией составил 157,87 млрд юаней КНР (~21,97 млрд долл. США; +0,9% по сравнению с аналогичным показателем 2023 г.), в т. ч. экспорт Китая вырос на 6,4% до 81,18 млрд юаней (~11,3 млрд долл. США), импорт Китая сократился на 4,2% до 76,69 млрд юаней (~10,67 млрд долл. США).

С разными странами у КНР складываются разные отношения. Так, доля стран в импорте продукции АПК в стоимостном выражении на 2023 г. следующая:

ведущее место занимает Бразилия (25,7%), США – 13,9%, Таиланд – 5,8%, Канада – 4,5%, Новая Зеландия – 4,2%, Россия – 3,9%.

Россия поставляла КНР в 2023 г. сельскохозяйственную продукцию следующих наименований: табак (17,4%), овощи консервированные без уксуса (5,0%), природные смолы (4,7%), грибы консервированные (4,0%), а также фрукты, орехи консервированные (3,9%). Поставки табака в сравнении с 2022 г. выросли на +26,7%, но наблюдается спад продаж консервированных грибов на –26,6%. Сдает свои позиции рыба мороженая (–11,2% в сравнении с 2022 г.), но поставки рапсового масла и подсолнечного масла значительно выросли (соответственно на +77,9%, в 2,7 раза).

Экспорт продукции АПК Китая за 2019–2023 гг. увеличивался (рис. 4).

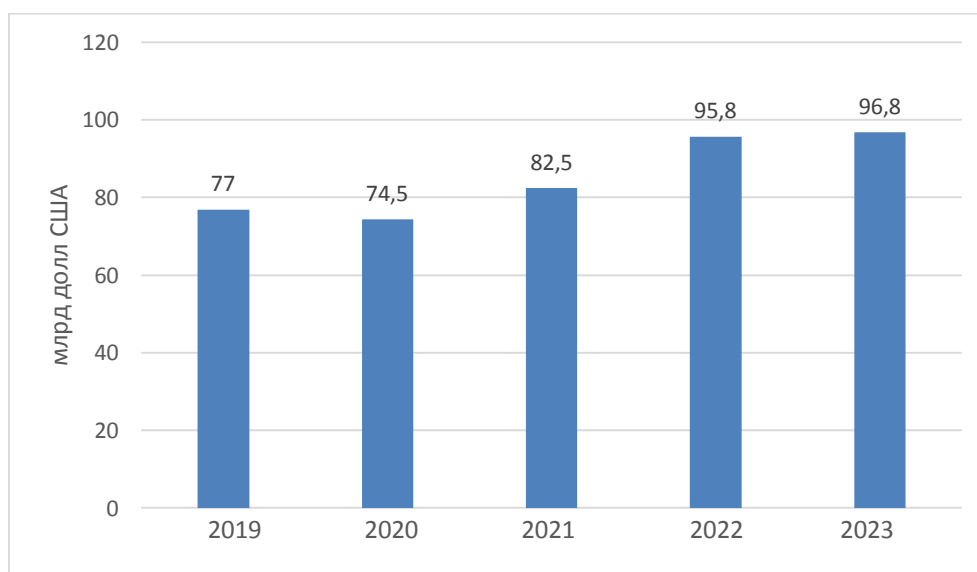

Рис. 4. Импорт продукции АПК Китая, 2019–2023 гг., млрд долл. США
(<https://www.trademap.org/Index.aspx>)

Основу экспорта Китая составляют рыба, овощи, готовые продукты из мяса и рыбы, продукты переработки овощей и фруктов (рис. 5)¹.

¹ Китайская Народная Республика. Обзор ВЭД. Апрель 2024 г. URL: https://agrodv.ru/f/obzor_ved_knr.pdf (дата обращения: 19.05.2025); Сведения о внешней торговле Китая с основными странами-торго-

Доля стран в экспорте продукции АПК в стоимостном выражении за 2023 г. выглядит следующим образом: Гонконг (11,4%), Япония (10,3%), США (10,3%), Республика Корея (6,3%), Вьетнам (5,5%) и прочие страны.

выми партнерами за 2024 г. URL: https://beijing.mid.ru/ru/poleznye_ssyilki/tamozhen-nye_voprosy/yuridicheskim litsam/#_ftn1 (дата обращения: 01.05.2025).

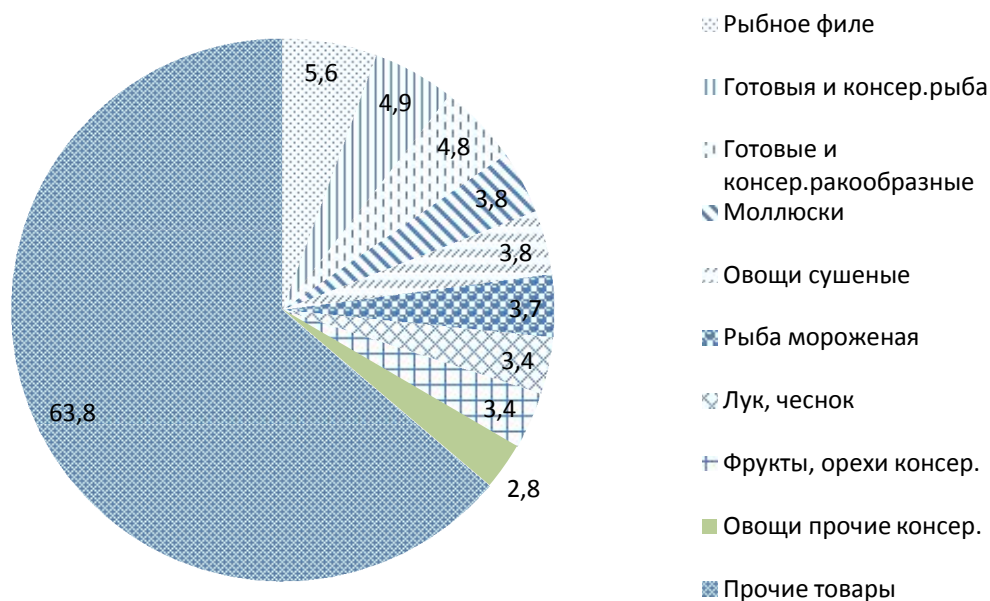

Рис. 5. Структура экспорта Китая в 2023 г. по отдельным видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия, %

Китайские компании, занимающиеся продукцией АПК, входят в перечень (рейтинг Fortune Global 500) наиболее крупных мировых компаний, в основе своей 68% – государственные компании КНР, остальные – частные¹.

Первое место в рейтинге топ-10 самых быстрорастущих компаний Китая заняла Pingduoduo, владеющая крупнейшей в стране технологической сельскохозяйственной платформой².

Китай является одним из крупнейших мировых инвесторов, в т. ч. в АПК. За период 2015–2022 гг. объем ПИИ из Китая в АПК по всему миру составляет около 1 трлн долл. США. КНР также вкладывается в АПК России. Например, в 2024 г. сообщалось, что Китай – одна из основных стран-инвесторов в Примор-

ском крае, где с участием инвесторов КНР реализуется порядка 40 проектов, ряд из которых относится к АПК. К значимым инвестпроектам в этой сфере относятся, например, инвестпроекты компаний «Арника» и «Русский минтай», а также проект группы компаний «Легендагро», учредителем которого выступает крупный китайский агрохолдинг. Для зарубежных инвесторов привлекательными являются сельскохозяйственные угодья. Например, Zhongding Dairy Farming взял в аренду дальневосточные сельхозугодья, необходимые для выращивания кормов для животных³. По данным Gro Intelligence, КНР реализовывал свои сельскохозяйственные проекты на территории Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки⁴. На начало

¹ Global 500 2022 Ranking // Brand Finance. URL: <https://brandirectory.com/rankings/global/2022/table> (дата обращения: 07.05.2025).

² Топ-10 самых быстрорастущих компаний Китая // Российско-Азиатский союз промышленников и предпринимателей. URL: https://raspp.ru/business_news/top-10-chinese-companies/?ysclid=lp9syb4ss176645480 (дата обращения: 09.05.2025).

³ Китай будет развивать АПК по собственному сценарию. URL: <https://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/kitai-budet-razvivat-apk-po-sobstvennomu-scenariyu.html> (дата обращения: 07.05.2025).

⁴ China's Road Map to Food Security. URL: <https://gro-intelligence.com/insights/chinas-roadmap-to-food-security> (дата обращения: 03.05.2025).

2022 г. 25529 компаний материкового Китая имели 39205 зарубежных подразделений в 189 странах и территориях мира. Основными формами выхода китайских агропромышленных ТНК за рубеж являются сделки слияний и поглощений (СиП) уже существующего бизнеса и новые инвестиционные проекты (так называемые инвестиции зелёного поля, Greenfield investment) [16]. Конечно же, будучи крупнейшим в мире производителем и пятым по величине экспортером сельскохозяйственной продукции, а также страной с самым большим населением, Китай служит образцовой моделью для изучения влияния политики государства и населения на экспорт страны [17].

Итак, колебания внутреннего рынка продовольствия Китая – ключевой фактор, влияющий на мировой продовольственный рынок, а стремление страны к диверсификации импорта агропромышленной продукции оказывает значительное влияние на глобальные цепочки поставок продовольствия.

Китай одновременно является и крупнейшим импортером, и экспортером сельскохозяйственной продукции. Благодаря политике Си Цзиньпина у страны есть возможность выработки собственной позиции на мировом рынке продукции АПК.

Выводы

Спрос на продукты питания будет продолжать оставаться актуальным экспортно-импортным показателем на ближайшее десятилетие для таких стран, как Африка, Ближний и Средний Восток, ЮВА, Латинская Америка. Каждая из стран данного региона имеет свои пози-

ции на рынке сельхозпродукции. КНР будет оставаться импортёром сои, сорго, кукурузы.

На ближайшее десятилетие для АПК КНР будут характерны следующие особенности:

1. Обеспечение продовольственной безопасности за счет аренды пахотных земель в других странах. Активно арендуются земли в странах Африки, Латинской Америки.

2. Дальнейшее укрепление сельскохозяйственных связей КНР с Бразилией, США, странами АСЕАН, ЕС и Австралией для обеспечения продовольственной безопасности и повышения производительности сельского хозяйства.

3. Стратегия возрождения Китая позволяет инвестировать не только во внутренние ресурсы страны, но и использовать различные механизмы для обеспечения конкурентоспособности КНР на мировом продовольственном рынке.

4. Национальная стратегия «Здоровый Китай – 2030» мотивирует население на потребление растительной белковой продукции при снижении потребления масла животного и растительного происхождения. Растет потребление мяса птицы после вспышки африканской чумы свиней.

В целом Китай придерживается принципов открытости в сельскохозяйственном сотрудничестве со странами и организациями, если это влияет на повышение эффективности сельхозпроизводства, увеличение доходов крестьянских хозяйств, рост конкурентоспособности продукции АПК на мировом рынке.

Список литературы

1. Can grain production be synergistic with socioeconomic development? – Empirical evidence from the agro-pastoral ecotone in North China / Yun Ding, Ruifan Xu, Rui Wang, Shiqi Zhang, Hao Ding, Wenxin Liu // *Ecological Indicators*. 2023. Vol. 156. P. 111191. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2023.111191>
2. Green efficiency measurement of agricultural water use in the Yangtze River Economic Zone and analysis of influencing factors–based on the super-efficient EBM-Geodetector model /

Li Q., Zhang F., Su W., Yang Q., Sun C., Wei Z. // *China Agricultural Resources and Zoning*. 2022. N 43. P. 40-52. <https://doi.org/10.7621/cjarrp.1005-9121.20220505>

3. Filippo S. Evaluating of the sustainability of complex rural ecosystems during the transition from agricultural villages to tourist destinations and modern agri-food systems // *Journal of Agriculture and Food Research*. 2022. N 9(84). P. 100330. <https://doi.org/10.1016/j.jafr.2022.100330>

4. Chris S., Petra H. How do societies reform their agricultural water management towards new priorities for water, agriculture, and the environment // *Agricultural Water Management*. 2023. N 277(9). P. 108104. <https://doi.org/10.1016/J.AGWAT.2022.108104>

5. Statistical evaluation of regional level agricultural and socioeconomic development in Haryana / D. Monika, K. Joginder, D. P. Malik, M. Pradeep, T. Nitin, S. Chander, A. Veen // *Indian Journal of Ecology*. 2022. N 49(3). P. 938-944. <https://doi.org/10.55362/IJE/2022/3619>

6. Yi Fang, Zhiquan Shao. The Russia-Ukraine conflict and volatility risk of commodity markets // *Finance Research Letters*. 2022. Vol. 50. P. 103264 <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.103264>

7. Muhammad Zubair Chishti, Ali Awais Khalid, Moniba Sana. Conflict vs sustainability of global energy, agricultural and metal markets: A lesson from Ukraine-Russia war // *Resources Policy*. 2023. Vol. 84. P.103775. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.103775>

8. Yong Geng, Xu Tian. China-USA Trade: Indicators for Equitable and Environmentally Balanced Resource Exchange // *Ecological Economics*. 2017. Vol. 132. P. 245-25.

9. Jijun Yang, Weiwei Ai, Wenxiao Wang. Trade and welfare effects of food trade policy changes: Evidence from China's anti-dumping and countervailing measures on Australian barley // *China Economic Review*. 2025. Vol. 91. P. 102405.

10. Chuantao Cui, Leona Shao-Zhi Li. Trade policy uncertainty and new firm entry: Evidence from China // *Journal of Development Economics*. 2023. Vol. 163. P. 103093.

11. Zhiqing Yang, Peiyao Liu, Lianfa Luo. Growing exports through ISO 9001 quality certification: Firm-level evidence from Chinese agri-food sectors // *Food Policy*. 2023. Vol. 117(1). P. 102455. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2023.102455>

12. Jafari Y., Engemann H., Zimmermann A. Food trade and regional trade agreements – A network perspective // *Food Policy*. 2023. Vol. 119(2). P. 102516. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2023.102516>

13. Kamrud G., Wilson W. W., Bullock D. W. Logistics competition between the U.S. and Brazil for soybean shipments to China: An optimized Monte Carlo simulation approach // *Journal of Commodity Markets*. 2023. Vol. 31(C). P. 100290.

14. Xiaolu Liu, Yumei Zhang, Xiangmin Lan. Can reducing agricultural trade costs foster the transformation of the agrifood system? Evidence from China // *China Economic Review*. 2025. Vol. 91. P. 102406.

15. Козырская И. Е., Бяо С. Сельское хозяйство Китая: краткая характеристика современного состояния // *Российско-китайские исследования*. 2022. Т. 6, № 2. С. 93–102.

16. Ерохин В. Л. Прямые зарубежные инвестиции Китая: эффекты для продовольственной безопасности // *Маркетинг и логистика*. 2019. № 3(23). С. 34–50.

17. Sun Hongjie, Cao Qingqing, Gu Tiantian. Can agricultural export trade openness improve residents' health in China // *Economic Analysis and Policy*. 2024. Vol. 84(C). P. 1608-1620.

References

1. Yun Ding, Ruifan Xu, Rui Wang, Shiqi Zhang, Hao Ding, Wenxin Liu Can grain production be synergistic with socioeconomic development? – Empirical evidence from the agro-

pastoral ecotone in North China. *Ecological Indicators*. 2023;156:111191. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2023.111191>

2. Li Q., Zhang F., Su W., Yang Q., Sun C., Wei Z. Green efficiency measurement of agricultural water use in the Yangtze River Economic Zone and analysis of influencing factors—based on the super-efficient EBM-Geodetector model. *China Agricultural Resources and Zoning*. 2022;(43):40-52. <https://doi.org/10.7621/cjarrp.1005-9121.20220505>

3. Filippo S. Evaluating of the sustainability of complex rural ecosystems during the transition from agricultural villages to tourist destinations and modern agri-food systems. *Journal of Agriculture and Food Research*. 2022;(9):100330. <https://doi.org/10.1016/j.jafr.2022.100330>

4. Chris S., Petra H. How do societies reform their agricultural water management towards new priorities for water, agriculture, and the environment. *Agricultural Water Management*. 2023;(277):108104. <https://doi.org/10.1016/J.AGWAT.2022.108104>

5. Monika D., Joginder K., Malik D. P., Pradeep M., Nitin T., Chander S., Veen A. Statistical evaluation of regional level agricultural and socioeconomic development in Haryana. *Indian Journal of Ecology*. 2022;(49):938-944. <https://doi.org/10.55362/IJE/2022/3619>

6. Yi Fang, Zhiquan Shao. The Russia-Ukraine conflict and volatility risk of commodity markets. *Finance Research Letters*. 2022;50:103264 <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.103264>

7. Muhammad Zubair Chishti, Ali Awais Khalid, Moniba Sana. Conflict vs sustainability of global energy, agricultural and metal markets: A lesson from Ukraine-Russia war. *Resources Policy*. 2023;84:103775. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.103775>

8. Yong Geng, Xu Tian. China-USA Trade: Indicators for Equitable and Environmentally Balanced Resource Exchange. *Ecological Economics*. 2017;132:245-25.

9. Jijun Yang, Weiwei Ai, Wenxiao Wang. Trade and welfare effects of food trade policy changes: Evidence from China's anti-dumping and countervailing measures on Australian barley. *China Economic Review*. 2025;91:102405.

10. Chuantao Cui, Leona Shao-Zhi Li. Trade policy uncertainty and new firm entry: Evidence from China. *Journal of Development Economics*. 2023;163:103093.

11. Zhiqing Yang, Peiyao Liu, Lianfa Luo. Growing exports through ISO 9001 quality certification: Firm-level evidence from Chinese agri-food sectors. *Food Policy*. 2023;117(1):102455. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2023.102455>

12. Jafari Y., Engemann H., Zimmermann A. Food trade and regional trade agreements – A network perspective. *Food Policy*. 2023;119(2):102516. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2023.102516>

13. Kamrud G., Wilson W.W., Bullock D.W. Logistics competition between the U.S. and Brazil for soybean shipments to China: An optimized Monte Carlo simulation approach. *Journal of Commodity Markets*. 2023;31(C):100290.

14. Xiaolu Liu, Yumei Zhang, Xiangmin Lan. Can reducing agricultural trade costs foster the transformation of the agrifood system? Evidence from China. *China Economic Review*. 2025;91:102406.

15. Kozyrskaya I.E., Biao S. Agriculture in China: brief description of the current state. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian-Chinese Studies*. 2022;6(2):93-102. (In Russ.)

16. Erokhin V.L. China's foreign direct investment: effects on food security. *Marketing i logistika = Marketing and Logistics*. 2019;(3):34-50. (In Russ.)

17. Sun Hongjie, Cao Qingqing, Gu Tiantian. Can agricultural export trade openness improve residents' health in China. *Economic Analysis and Policy*. 2024;84(C):1608-1620.

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Шергин Евгений Владимирович, студент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: zhekalimon4ik@mail.ru

Evgeny V. Shergin, Student of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: zhekalimon4ik@mail.ru